

СОЗДАНИЕ ТЕСТА ЦЕННОСТИ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ОРЕХОВА А. Н.*, Московский институт психоанализа, Москва, Россия,
e-mail: alexandernorekhov@yandex.ru

ПАЛАМОНОВ И. Ю.***, Московский гуманитарный институт имени Е. Р. Дашковой, ГБУ города Москвы «Городской центр социального сопровождения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, «Дети улиц» (ГБУ «Городской центр «Дети улиц»»), Москва, Россия,*
e-mail: ipalamonov@gmail.com

Целью представленного исследования является разработка психодиагностического инструмента для измерения ценности собственной жизни у несовершеннолетних. Указанный инструмент (тест) может быть использован в разных областях прикладной психологии. В частности, авторы намерены использовать этот тест для оценки эффективности образовательных программ, направленных на профилактику асоциального и суицидального поведения. Базой исследования послужили теоретические и практические исследования в области смысла жизни, математизированная теория психических процессов и компьютерная система АлНикОр А.Н. Орехова, опыт практической работы с подростками по программе «Моя тема – моя жизнь» и результаты опросов несовершеннолетних, в которых участвовало в общей сложности 232 подростка. На основе полученных данных были сформированы 36 первичных шкал и выдвинута гипотеза о шести вторичных шкалах, отображающих в совокупности ценность собственной жизни. Было проведено пилотное тестирование, в котором участвовали подростки в возрасте от 13 до 17 лет, из них 43 юноши и 61 девушка. Первичный факторный анализ результатов позволил сконструировать 4 другие, вторичные шкалы теста. Внутренняя валидность (синхронная надежность) теста оказалась достаточно высокой (альфа Кронбаха = 0,994 при уровне значимости $p = 0,002$).

Ключевые слова: асоциальное и суицидальное поведение, ценность собственной жизни, диагностика ценности собственной жизни, профилактическая работа с несовершеннолетними, тест ценности собственной жизни, имплицитный подход, математизированная теория психических процессов, компьютерная система АлНикОр.

Актуальность задачи

Современная теория психики (Орехов, Тетик, 2007) предлагает направить профилактику асоциального поведения на замещение нежелательных стереотипов просоциальными установками и убеждениями, с последующим развитием их до уровня ценностей. Известно, что большинство людей с несформированной ценностной иерархией менее успешны в

Для цитаты:

Орехов А. Н., Паламонов И. Ю. Создание теста ценности собственной жизни // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 4. С. 123–133.

* Орехов А. Н. Доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии личности и дифференциальной психологии, Московский институт психоанализа, Москва, Россия. E-mail: alexandernorekhov@yandex.ru

** Паламонов И. Ю. Аспирант кафедры общей психологии, факультет психологии Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой; методист, ГБУ города Москвы «Городской центр социального сопровождения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, «Дети улиц» (ГБУ «Городской центр «Дети улиц»»), Москва, Россия. E-mail: ipalamonov@gmail.com

жизни, в большей степени склонны к противоправным поступкам и суицидальным проявлениям. Следовательно, целесообразно в процессах социализации и ресоциализации планировать и выполнять специальные мероприятия, направленные на формирование ценностной иерархии личности.

В рамках указанных мероприятий целесообразно предусмотреть формирование ценности самой жизни в качестве одной из основных ценностей личностной иерархии. Известно выражение Ф. Бэкона: «Человек, не дорожащий собственной жизнью, опасен для других». Это высказывание, с нашей точки зрения, хорошо представляет социальный аспект проблемы. В теоретическом плане отметим следующее.

1. Ценность собственной жизни как психологический конструкт относится к ценностной системе личности, поэтому согласно используемой нами теории (Орехов, Тетик, 2007) (подробнее см. ниже), она входит в группу наиболее генерализованных и сильных регуляторов поведения.

2. Ценность собственной жизни, как и другие ценности (перечень наиболее распространенных ценностей приведен ниже), имеет смысловую, эмоциональную и деятельностную составляющие.

3. Ценность собственной жизни, в отличие от остальных ценностей, крайне редко образуется спонтанно, так как обстоятельства, при которых, согласно концепции автора статьи, возникает ситуация образования и осмысления данного смыслового конструкта, в жизни современного человека возникают редко. В частности, ценность собственной жизни может спонтанно образоваться у некоторого числа людей, вынужденных в силу серьезного заболевания долгие годы бороться за собственную жизнь, осознавая, оценивая и соизмеряя собственные действия.

4. Согласно используемой теории, такие известные конструкты, как смысл жизни, обычно реализуются в виде системы генерализованных установок, иногда – в виде убеждений. Поэтому их деятельностная составляющая много слабее. Следовательно, в критических ситуациях вероятность регуляции поведения в соответствии со смыслом жизни крайне мала.

5. Согласно предложенной теории, если ценность собственной жизни заняла высокое место в ценностной иерархии личности, то осмысленность жизни значительно возрастает, противное – не верно.

В известных научных источниках, посвященных данной тематике, несмотря на наличие многочисленных разработок по тестированию смысла жизни, нам не удалось найти психометрический инструмент, позволяющий оценить эффективность мероприятий, направленных на формирование ценности собственной жизни.

Теоретические основы разработки теста

В отечественной литературе мы не нашли сведений о теоретических и практических попытках решить задачу разработки диагностического инструментария, позволяющего измерить такую составляющую ценностно-смысловой сферы личности, как ценность собственной жизни. В зарубежной литературе в последние годы появились научные работы, посвященные как теоретическим, так и прикладным исследованиям ценности жизни (The Human Quest for Meaning, 2012). Однако в этих работах подростковый возраст практически не представлен.

Первая международная конференция по вопросам смысла жизни «Поиск смысла в

новом тысячелетии», состоявшаяся в 2000 г. в Ванкувере, послужила стартовой площадкой для выхода соответствующих исследований на новый уровень (Smythe, 2001). В работах Кеньёна, Х. Германса, Г. Рекера, П. Вонга, Н. ван Ранст, А. Маркоена, К. О'Коннор, К. Чемберлена, Д. Дебат и ряда других предпринимаются попытки синтеза разнообразных концепций, в рамках которых смысл жизни определяется как «знание порядка, последовательности и цели своего существования, стремление и достижение достойных целей, а также сопровождающее чувство удовлетворения» (Reker, 2000).

Пол Вонг, решая проблему осмысленности, разработал «Двойственную модель достижения смысла жизни» (Wong, 2013), использующую в критические периоды, когда нельзя опереться на смысл жизни, а тем более на удовлетворенность ею, принцип Believe (верить в то, что жить стоит). То есть можно говорить о том, что совокупность ценностных представлений, имеющих непосредственное отношение к ценности собственной жизни, фигурирует в исследованиях данного автора, несмотря на то, что прямых ссылок и описаний механизмов образования и функционирования такого рода ценностной установки не представлено. Аналогичный вывод следует из работ, опирающихся на модель двойной обработки информации Петти и Качиоппо (Petty, Сасиорро, 1986), а также наших исследований, свидетельствующих об эффективности профилактики асоциального поведения, основанной на самопроизведенных мыслях (Паламонов, 2013а). То же можно сказать и о ряде исследований Дж.А. Келли, приводящих к выводу, что изменение набора «конструктов само по себе является событием, человек должен иметь какую-то концептуальную структуру для того, чтобы интерпретировать изменения своей конструктивной системы. Иначе будет не изменение, а хаос» (Хьелл, Зиглер, 2013).

Если мы вновь обратимся к проблеме социализации и формирования ценностно-смысловой системы подростков, в особенности тех, кто находится в трудной жизненной ситуации, то более строгое описание психологических механизмов и закономерностей функционирования ценностных установок, а также построение эффективного процесса ресоциализации позволяет осуществить математизированная теория психических процессов А.Н. Орехова (Орехов, 2006). В этой теории личность человека определяется как система сложных психических образований, которая устроена иерархично. Система ценностей – наиболее устойчивая составляющая личности – находится на верхнем уровне иерархии. Сформировавшаяся ценность, как правило, не меняется в течение многих лет, т.е., ориентировочно формируясь к 25 годам, ценности могут не меняться до конца жизни. Согласно рассматриваемой концепции, те компоненты психической структуры, которые менее всего подвержены изменениям, в наибольшей степени влияют на остальные составляющие психики. Следовательно, ценности как наиболее стабильные личностные образования существенно влияют на все остальные формы психической жизни. Кроме того, данные устойчивые образования влияют на психическое и личностное функционирование в самых сложных с точки зрения жизнедеятельности человека ситуациях. В частности, в отсутствии строгой причинно-следственной связи между ситуацией и конкретным действием возникает ситуация (назовем ее ситуацией неопределенности), регуляция которой может осуществляться системой ценностей. Ценности могут и не сформироваться у индивида до конца его жизни. В этом случае роль универсальных регуляторов психики играют убеждения, а если не сформировались и они, то – установки; чаще всего реализуется стандартная последовательность возникновения ценностей: установки → убеждения → ценности, т.е. в процессе индивидуального развития первоначально возникают установки. При определенных в теории условиях установки переходят в убеждения, а убеждения – в ценности.

Итак, вся совокупность ценностей, убеждений, установок может быть подразделена на семь групп (типов), в состав каждой из которых входят ценности, наиболее близкие по смысловым характеристикам:

- 1 группа – ценности достижений (богатство, власть, успех);
- 2 группа – семейные ценности (направленность на создание семьи, служащей опорой и поддержкой, с членами которой можно разделить и счастье, и горе и т.д.);
- 3 группа – познавательные ценности (получение как можно более новой, полезной и разнообразной информации);
- 4 группа – ценности чувств в разных их проявлениях (т.е. субъект готов пожертвовать другими ценностями ради того, чтобы жить чувствами, переживать сильные эмоции и привязанности): любовь, дружба;
- 5 группа – родительские ценности (обучение, воспитание, защита);
- 6 группа – ценности образа жизни: (например, жить в соответствии с законом, в соответствии с правилами и социальными нормами, жить в стремлении к Богу);
- 7 группа – ценности саморазвития (личностное развитие и самоактуализация, достижение телесного совершенства, укрепление духовного здоровья) (Орехов, Тетик, 2007).

Важно отметить, что вероятность спонтанного возникновения других ценностей (не попадающих в указанные группы) достаточно мала. Поэтому ожидать, как отмечалось выше, что без специальных воспитательных усилий или особых, крайне редких жизненных обстоятельств, возникнет и начнет развиваться ценность жизни, оснований не имеется.

За последние 10–15 лет исследований ценностно-смысловой сферы личности были разработаны теоретические модели, в рамках которых были не только обобщены основные положения наиболее известных концепций ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной направленности личности, но также выделены структурирующие факторы, формирующие смысл жизни (Edwards, 2007; Mascaro, 2006). Большинство исследователей соглашаются, что наиболее важными источниками смысла жизни и ее целей являются следующие: 1) личностный рост (получить больше знаний и развить личный потенциал), 2) альтруизм (служение и помощь людям), 3) отношения (межличностная ориентация), 4) убеждения (жить по своим убеждениям), 5) самовыражение и творчество (с помощью искусства, спорта, музыки, литературы); 6) материальная обеспеченность (имущество и личное потребление) и 7) экзистенциальный гедонизм.

Однако представления об иерархии источников смысла и ценностей отличаются широтой и неоднозначностью трактовок. Например, Баумайстер предполагает, что формирование смысловых образований личности начинается с конкретных ситуаций межличностного взаимодействия и внутриличностных ценностных конфликтов, постепенно трансформируясь в форму широких, всеобъемлющих, интегративных ценностно-смысловых конструктов абстрактного уровня. Рекер и Гаппи предлагают четыре уровня смысла: 1) гедонистические удовольствия и личный комфорт; 2) реализация личностного потенциала; 3) служение людям; 4) космический смысл и конечная цель. Кроме того, многие исследователи выделяют такие основные смысловые составляющие, как материализм/гуманизм и индивидуализм/коллективизм, которые и служат основанием структурирования всей совокупности ценностно-смысловых установок личности. Андерсон (Anderson, 2005) фокусирует свое внимание на факторах жизненного стиля, определяющих здоровье (в том числе психическое) и долголетие (в том числе эмоциональное), считая, что эмоциональное, психологическое, социальное и духовное благополучие во многом определяет полноценное функционирование биологических

механизмов и служит источником развития человеческого потенциала. Среди таких факторов он выделяет следующие: мысли и действия, эмоции и стресс, взаимоотношения с другими людьми и особенности социального окружения, личные достижения и социальное равенство, смысл и вера. Подводя итоги обзора основных концепций ценностно-смысловых образований личности, особенностей их развития и динамики, можно высказать следующее предположение: осознание ценности собственной жизни – не только с точки зрения биологического самосохранения, но и с точки зрения смысловой наполненности жизни – является одной из ключевых детерминант возрастания значения ценности жизни в ценностной иерархии личности.

Основой нашей программы повышения ценности собственной жизни подростков были занятия по темам, наиболее значимым для их будущего, с обязательным акцентированием влияния обсуждаемых важных жизненных событий на трансформации такой важной ценности, как ценность собственной жизни, на определение потенциального риска, на препятствия и способы их преодоления. На каждом занятии использовались дискуссии с обязательной фасилитацией, направленной на углубление познания (Паламонов, 2011). Кроме того, одной из основных задач исследования явилась разработка опросника ценности жизни. В исследованиях ценностно-смысловой сферы личности широко применяются пять основных инструментов диагностики: тест Крамбо и Махолика «Цель в жизни» (Purpose in Life – PIL), анкета «Цель в жизни» (Life Purpose Questionnaire – LPQ), тест «Поиск духовных целей» (Seeking of Noetic Goals – SONG), тест «Смысл в страдании» (Meaning in Suffering Test – MIST) и «Пересмотр профиля жизненных установок» (Life Attitude Profile Revised – LAP-R). Однако нам не удалось обнаружить ссылок на разработку методики диагностики ценности жизни ни в научной, ни в прикладной психодиагностике.

Разработка теста

Основанием для разработки теста «Ценности собственной жизни» (далее тест ЦСЖ) послужил тест «Ценности. Убеждения. Установки» (Орехов, Тетик, 2007), направленный на определение структуры ведущих ценностных ориентаций. Кроме того, при разработке теста мы полагались на положения ведущих концепций, разрабатывающих проблему восприятия и понимания человеком других людей и их поведения (Schneider, Hastorf, Ellsworth, 1979) и указывающих на то, что оценки других людей часто основываются на имплицитной теории личности, т.е. на устойчивых, прижизненно сформировавшихся у человека представлениях о взаимосвязи внешнего облика, поведения и черт личности людей. Так, например, если люди умные, они во многих случаях кажутся красивыми (Schneider, Blankmeyer, 1983). Поэтому важным представляется построение семантического ядра будущего теста. С этой целью нами было проведено три опроса: «Ваше отношение к сверстникам» (модифицированный вариант опросника П. и Я. Коэн) (Паламонов, 2013б; Cohen P., Cohen J., 1995) – получено 88 ответов, «Ваше представление о ценности жизни» – получено 70 ответов, «Чем и почему ценна Ваша жизнь» – получено 74 ответа.

Опросы проводились в школах Северо-Восточного округа города Москвы. В результате применения метода латентно-семантического анализа был сформирован следующий обобщенный массив ключевых смысловых понятий, характеризующих источники повышения ценности собственной жизни:

- Семья – 21,22%;
- Дружба – 14,53%;
- Любовь – 14,24%;

- Богатство – 13,66%;
- Успех – 10,17%;
- Саморазвитие – 8,43%;
- Спорт – 6,69%;
- Карьера – 4,65%;
- Благополучие – 4,07%;
- Власть – 1,16%;
- Хобби – 1,16%.

Далее было сформировано 6 шкал, отражающих вероятные источники ценности жизни у подростков: «семья», «дружба», «любовь», «богатство», «успех», «саморазвитие». В процессе конструирования вопросов теста мы использовали правила конструирования тестов П. Клайна (Клайн, 1994). Для отбора вопросов в предварительную форму теста были привлечены независимые эксперты, в основном кандидаты психологических наук, преподаватели вузов г. Москвы и специалисты системы профилактики и образования. В результате были составлены 36 вопросов, направленных на оценку такого ценностно-смыслового конструкта личности, как ценности жизни.

Выборка

Эмпирическая часть исследования проводилась в мае–августе 2013 г. Получены данные 104 испытуемых – подростков от 13 до 17 лет, из них 43 юноши и 61 девушка.

Испытуемые выполняли экспериментальный тест «Ценность собственной жизни», включающий в себя 36 вопросов, представленных в случайном порядке. Задача испытуемого заключалась в том, чтобы оценить верность в отношении себя противоположных утверждений по следующей системе: если утверждение в максимальной степени соответствовало представлениям испытуемого, он отмечал цифру «5», соответствовало в среднем – «3», в меньшей степени – «1», не характерно – «0», а если представлениям испытуемого соответствовало противоположное утверждение, то он аналогично отмечал цифры в отрицательной области шкалы.

Обработка и обсуждение результатов

При обработке данных использовалась компьютерная система АлНикОр А. Н. Орехова, которая, в свою очередь, автоматически определяла метод анализа данных и запускала SPSS с соответствующими параметрами.

Первичный анализ, проводившийся по 36 первичным факторам и гипотетическим 6 вторичным факторам теста («семья», «дружба», «любовь», «богатство», «успех», «саморазвитие»), показал невысокий уровень структурированности данных. Поэтому были переработаны не только вопросы теста, но также сконструированы следующие шкалы (ЦСЖ): «внешние источники повышения ЦСЖ», «внутренние источники повышения ЦСЖ», «повышение ЦСЖ в зависимости от собственных состояний и деятельности», «иные источники повышения ЦСЖ». При этом количество первичных шкал осталось неизменным.

С учетом этих изменений той же системой был проведен новый факторный анализ. При этом в автоматическом режиме был выбран метод главных компонент. Системой АлНикОр в автоматическом режиме было создано несколько групп параметров для SPSS, что позволило получить несколько факторных решений. Эти решения использовались при конструировании новых первичных и вторичных шкал в соответствии с задачами исследования.

Использовались следующие критерии включения утверждений в шкалу:

- факторный вес первичных шкал более 0,50 в соответствующих факторах на всей выборке;
- минимальная надежность учитываемого факторного решения (КМО) 0,478;
- вес полученного фактора более 4,0;
- процент объясняемой дисперсии полученного фактора более 10,0.

Ортогональная структура шкал определялась SPSS посредством вращения компонент методом Varimax normalized. Сравнение решений, включающих разное количество факторов, и опора на a priori-критерии обусловили выбор четырехфакторного решения, которое позволяет получить наиболее содержательную интерпретацию. Результаты факторного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Факторная структура теста ценности собственной жизни

Шкала 1. Внешние источники повышения цсж	
Повышение ЦСЖ сверстников от возникновения чувств любви, дружбы	0,748
Повышение ЦСЖ сверстников от совершенствования своей личности, тела, укрепления духа	0,878
Повышение ЦСЖ сверстников от получения возможности обучать, воспитывать, защищать	0,866
Повышение ЦСЖ сверстников от создания своей семьи	0,798
Повышение ЦСЖ сверстников от получения возможности жить по закону, по понятиям, в стремлении к Богу	0,837
Повышение ЦСЖ сверстников от получения новой информации	0,836
Шкала 2. Внутренние источники повышения цсж	
Способность контролировать собственную жизнь	0,55
Представление о ценности собственной жизни как таковой	0,758
Удовлетворенность своей настоящей жизнью	0,839
Способность контролировать жизнь других людей	0,693
Способность сверстников контролировать жизнь других людей	0,782
Ощущение себя одиноким и/или никому не нужным	0,827
Повышение ЦСЖ от создания своей семьи	0,887
Повышение ЦСЖ от возникновения чувств любви, дружбы	0,813
Повышение ЦСЖ от совершенствования своей личности, тела, укрепления духа	0,867
Повышение ЦСЖ от получения новой информации	0,577
Способность контролировать проявления организма	0,746
Шкала 3. Ощущение ценности жизни в зависимости от собственных состояний и деятельности	
удовлетворенность сверстников своей жизнью	0,519
способность сверстников бороться за свою жизнь в чрезвычайных обстоятельствах	0,817
повышение ЦСЖ от получения возможности обучать, воспитывать, защищать	0,507
ощущения сверстников быть одиноким и/или никому не нужным	0,763
способность крупной неприятности обесценить жизнь сверстников	0,736
условия жизни сверстников поддаются их вмешательству	0,784
способность извлекать пользу из собственных ошибок	0,671
способность сверстников контролировать проявления организма	0,609
способность сверстников контролировать собственную жизнь	0,858
способность сверстников извлекать пользу из своих ошибок	0,74

Шкала 4. Иные источники повышения цсж	
Способность крупной неприятности обесценить жизнь	0,622
Представление сверстников о ценности собственной жизни	0,632
Ощущения сверстников, связанные с вмешательством в их жизнь	0,534
Ощущения, связанные с вмешательством в собственную жизнь	0,847
Условия своей жизни поддаются собственному вмешательству	0,562
Повышение ЦСЖ от получения богатства, власти, успеха	0,819
Повышение ЦСЖ от получения возможности жить по закону, по понятиям, в стремлении к Богу	0,534
Повышение ЦСЖ сверстников от получения богатства, власти, успеха	0,796
Способность бороться за свою жизнь в чрезвычайных обстоятельствах	0,775

Интерпретация. Высокие факторные нагрузки интерпретируются как высокий уровень значимости данного источника ценности жизни, низкие – как низкий уровень.

Названия вторичных факторов – шкал с нашей точки зрения не нуждаются в дополнительной интерпретации.

Показатели внутренней валидности теста ЦСЖ. Показатели внутренней валидности теста¹ в данной статье частично изложены в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Статистики пригодности

Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха, основанная на стандартизованных пунктах	Количество пунктов
0,994	0,996	34

Таблица 3

Критерий Фридмана

		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	Хи-квадрат Фридмана	Знач.
Между испытуемыми		679,517	5	135,903	–	–
Внутри испытуемых	Между пунктами	54,744 ^а	33	1,659	60,546	0,002
	Остаток	124,281	165	0,753	–	–
	Итого	179,025	198	0,904	–	–
Итого		858,542	203	4,229	–	–

Общее среднее = 1,8588.

^а Коэффициент конкордации Кендалла W = 0,089.

Таким образом, статистика пригодности показала:

- альфа Кронбаха = 0,994.
- альфа Кронбаха, основанная на стандартизованных пунктах = 0,996.
- Критерий Фридмана, значимость = 0,002.

Полученные показатели свидетельствуют о высокой внутренней валидности (син-

¹ Данные получены в результате выполнения работ по договору с ГБУ города Москвы «Городской центр социального сопровождения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении “Дети улиц”» Департамента социальной защиты населения города Москвы и представлены в Отчете по этому договору в августе 2013 г.

хронной надежности) разработанного теста «Ценность собственной жизни». Результаты по критериальной валидности и ретестовой надежности ЦСЖ будут представлены в следующей статье.

Выводы

Результатом исследования и анализа ценностно-смысловых ориентаций подростков стала разработка теста Ценность собственной жизни (ЦСЖ). Были выделены четыре шкалы, определяющие «Внешние источники повышения ЦСЖ», «Внутренние источники повышения ЦСЖ», «Повышение ЦСЖ в зависимости от собственных состояний и деятельности», «Иные источники повышения ЦСЖ». Тест обладает высокими показателями внутренней валидности, о чем свидетельствует альфа Кронбаха = 0,994 при уровне значимости $p = 0,002$. Данный тест может широко применяться в практической работе с подростками, в особенности с теми, кто находится в трудной жизненной ситуации, поскольку обеспечивает психологов и педагогов надежным инструментом измерения такого важного смыслового конструкта, как ценность жизни, а, следовательно, способствует выбору наиболее оптимальных коррекционных, психотерапевтических и социально-педагогических консультативных мероприятий.

Литература

1. *Клайн П.* Справочное руководство по конструированию тестов: введение в психометрическое проектирование / Пер. с англ. / Под ред. Л.Ф. Бурлачука. Киев: ПАН Лтд., 1994. 288 с.
2. *Орехов А.Н.* Моделирование психических и социально-психологических процессов: номотетический подход. Дисс. ... д. психол. наук. Москва, 2006. 424 с.
3. *Орехов А.Н., Тетик Л.В.* Диагностирование ценностных ориентаций: номотетический подход // Вестник университета (Государственный университет управления). 2007. № 10. С. 93–96.
4. *Паламонов И.Ю.* О включении подростков в профилактическую работу по ресоциализации сверстников посредством интернета // Воспитание школьников. 2013б. № 10. С. 41–46.
5. *Паламонов И.Ю.* Программа «Моя тема – моя жизнь». Опыт проведения дистанционных дискуссионных профилактических мероприятий // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий. Материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва, 24–25 февраля 2011 г. М: МГППУ, 2011. С. 24–25.
6. *Паламонов И.Ю.* Профилактика асоциального поведения подростков // Воспитание школьников. 2013а. № 2. С. 25–31.
7. *Хьелл Л.А., Зиглер Д.Дж.* Теории личности СПб: Питер, 2013. 608 с.
8. *Anderson N.B.* Human Potential: Emotional Longevity. 2 [Electronic resource] // ASAE: The Center for Association Leadership, June 2005. URL: <http://www.asaecenter.org/Resources/EUArticle.cfm?ItemNumber=11459> (дата обращения: 14.09.2014).
9. *Cohen P., Cohen J.* Life Values and Adolescent Mental Health. N.J.: Psychology Press, 1995. 200 p.
10. *Edwards M.J.* The Dimensionality and Construct Valid Measurement of Life Meaning. A thesis submitted to the Department of Psychology in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Queen's University Kingston, Ontario, Canada, 2007. 227 p.
11. *Mascaro N.* Longitudinal analysis of the relationship of existential meaning with depression and hope. A Dissertation in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. Louisiana State University, 2006. 69 p.
12. *Petty R.E., Cacioppo J.T.* Communication and Persuasion: Central and Peripheral Routes to Attitude Change (Springer Series in Social Psychology). N.Y.: Springer, 1986. 262 p.
13. *Reker G.T., Chamberlain K.* Theoretical perspective, dimensions, and measurement of existential meaning // Existential Meaning: Optimizing Human Development Across the Life Span. CA: Thousand Oaks, Sage, 2000. P. 39–55.
14. *Schneider D.J., Blankmeyer B.L.* Prototype salience and implicit personality theories // Journal of

Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 44. № 4. P. 712–722.

15. *Schneider D.J., Hastorf A.H., Ellsworth P.C.* Person perception. N. Y.: Random House, 1979. 321 p.

16. *Smythe W.E.* Exploring Existential Meaning: Optimizing Human Development across the Life Span [Electronic edition] // Canadian Psychology. 2001. Vol. 42. № 4. URL: <http://www.questia.com/read/1P3-98567042> (date of access: 14.09.2014).

17. *The Human Quest for Meaning: Theories, Research, and Applications (Personality and Clinical Psychology)* / Ed. P. T. P. Wong. L.: Routledge, 2012. 768 p.

18. *Wong P.T.P.* Towards a Dual-System Model of What Makes Life Worth Living [Electronic edition] // DrPaulWong.com, 2013. URL: http://www.drpaulwong.com/index.php?option=com_content&view=article&id=140:towards-a-dual-system-model-of-what-makes-life-worth-living&catid=36:articles&Itemid=66. (date of access: 16.12.2013).

DEVELOPING “THE VALUES OF MY OWN LIFE” TEST

OREKHOV A.N.*, *Department of Psychology of Personality and Differential Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,*
e-mail: alexandernorekhov@yandex.ru

PALAMONOV I.Y.**, *Faculty of Psychology, E. R. Dashkova Moscow Institute for the Humanities; Moscow City Center «Street Children», Moscow, Russia,*
e-mail: ipalamonov@gmail.com

The development of psycho-diagnostic tool to measure the value of minors' own life is described. The test may be used in various fields of applied psychology. In particular, we intend to use this test to evaluate the effectiveness of educational programs aimed at preventing anti-social and suicidal behavior. The study is based on theoretical and practical studies in the field of meaning of life, formal theory of mental processes and the AlNikOr computer system developed by A.N. Orekhov, practical experience with minors working on the program “My theme - my life” and the results of 232 interviews of adolescents. On the basis of the data obtained we formed 36 primary scales and hypothesized six secondary scales reflecting the combined value of minors' own lives. Pilot testing was conducted, which involved adolescents aged 13 to 17 years, of which 43 boys and 61 girls. Primary factor analysis of the results allowed us to construct four additional secondary scales of the test. Internal validity (synchronous reliability) of the test proved to be quite high (Cronbach's alpha = 0.994 at a significance level of $p = 0,002$).

Keywords: anti-social and suicidal behavior, the value of his own life, his own life values diagnostics, preventive work with minors, the test value of his own life, the implicit approach mathematize theory of mental processes, the computer system AlNikOr.

References

For citation:

Orekhov A.N., Palamonov I.Y. Developing “The values of my own life” test. *Ekspериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 123–133 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Orekhov A.N.* Dr. Sci. in Psychology, Professor, Department of Psychology of Personality and Differential Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia. E-mail: alexandernorekhov@yandex.ru

*** *Palamonov I.Y.* Post-Graduate Student, Chair of General Psychology, Faculty of Psychology, E. R. Dashkova Moscow Institute for the Humanities; Supervisor, Moscow City Center «Street Children», Moscow, Russia. E-mail: ipalamonov@gmail.com

1. Anderson N. B. Human Potential: Emotional Longevity. *ASAE: The Center for Association Leadership*, June 2005. Available at: <http://www.asaecenter.org/Resources/EUArticle.cfm?ItemNumber=11459> (Accessed 14.09.2014)
2. Cohen P., Cohen J. *Life Values and Adolescent Mental Health*. N.J.: Psychology Press, 1995. 200 p.
3. Edwards M. J. *The Dimensionality and Construct Valid Measurement of Life Meaning. A thesis submitted to the Department of Psychology in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy*. Queen's University Kingston, Ontario, Canada, August, 2007. 227 p.
4. Hjelle L., Ziegler D. *Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications*, 3th ed., McGraw-Hill College, 1992. 402 p. (Russ. ed.: Kh'ell L.A., Zigler D. Dzh. *Teorii lichnosti SPb: Piter Publ.*, 2013. 608 p.)
5. Kline P. *A Handbook of Test Construction: Introduction to Psychometric Design*. Routledge Kegan & Paul, 1967. 250 p. (Russ. ed.: Klain P. *Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov: vvedenie v psikhometricheskoe proektirovanie*. per. s angl; pod red. L.F. Burlachuka Kiev: PAN Ltd. Publ., 1994. 288 p.) (In Russ.)
6. Mascaro N. *Longitudinal analysis of the relationship of existential meaning with depression and hope. A Dissertation in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy*. Louisiana State University, August 2006. 69 p.
7. Orekhov A.N. *Modelirovanie psikhicheskikh i sotsial'no-psikhologicheskikh protsessov: nomoteticheskii podkhod. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Modeling mental and socio-psychological processes: Nomothetic. Dr. Sci. (Psychology) thesis]*. Moscow, 2006. 424 p. (In Russ.)
8. Orekhov A.N., Tetik L.V. Diagnostirovanie tsennostnykh orientatsii: nomoteticheskii podkhod. [Diagnosing value orientations: Nomothetic]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) [Bulletin of University (State University of Management)]*, 2007, no. 10, pp. 93–96 (In Russ.)
9. Palamonov I. Yu. O vkluchenii podrostkov v profilakticheskuyu rabotu po resotsializatsii sverstnikov posredstvom interneta [On the inclusion of adolescents in preventive work on resocialization peers via the Internet]. *Vospitanie shkol'nikov [Educating students]*. 2013b, no. 10, pp. 41–46 (In Russ.)
10. Palamonov I. Yu. Profilaktika asotsial'nogo povedeniya podrostkov [Preventing antisocial behavior in adolescents]. *Vospitanie shkol'nikov [Educating students]*, 2013a, no. 2, pp. 25–31 (In Russ.)
11. Palamonov I. Yu. Programma «Moya tema – moya zhizn'». Opyt provedeniya distantsionnykh diskussionnykh profilakticheskikh meropriyati. ["My theme – my life." The experience of the remote discussion of preventive measures]. *Psikhologicheskaya pomoshch' sotsial'no nezashchishchennym litsam s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii – materialy mezhdvdomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 24–25 fevralya 2011 g.) [Psychological assistance to vulnerable persons using remote technologies – materials of interdepartmental scientific and practical conference (Moscow, February 24–25, 2011)]* Moscow: MGPPU. 2011. pp. 24–25 (In Russ.)
12. Petty R. E., Cacioppo J. T. *Communication and Persuasion: Central and Peripheral Routes to Attitude Change (Springer Series in Social Psychology)* N. Y.: Springer, 1986. 262 p.
13. Reker G. T. Chamberlain K. Theoretical perspective, dimensions, and measurement of existential meaning. *Existential Meaning: Optimizing Human Development Across the Life Span*. CA, Thousand Oaks, Sage. 2000. P. 39–55.
14. Schneider D.J., Blankmeyer B.L. Prototype salience and implicit personality theories. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983, vol. 44, no. 4, pp. 712–722.
15. Schneider D.J., Hastorf A. H., Ellsworth P. C. *Person perception*. N.Y.: Random House, 1979. 321 p.
16. Smythe W. E. Exploring Existential Meaning: Optimizing Human Development across the Life Span. *Canadian Psychology*, 2001, vol. 42, no. 4. Available at: <http://www.questia.com/read/1P3-98567042>. (Accessed 14.09.2014)
17. *The Human Quest for Meaning: Theories, Research, and Applications (Personality and Clinical Psychology)*. P. T. P. Wong (ed.). L., Routledge, 2012. 768 p.
18. Wong P.T.P. *Towards a Dual-System Model of What Makes Life Worth Living*. DrPaulWong.com, 2013. Available at: http://www.drpaulwong.com/index.php?option=com_content&view=article&id=140:towards-a-dual-system-model-of-what-makes-life-worth-living&catid=36:articles&Itemid=66. (Accessed 16.12.2013)